

Лановой

Василии

25.08.04

Монолог, не предназначенный для сцены

Если бы все случившееся с артистом не заставляло по-прежнему учащенно биться его пульс, вряд ли он решился бы опять взяться за перо.

Первый литературный опыт Василия Лановой "Счастливые встречи" увидел свет в 1983 году. Второй же, "Летят за днями дни", вышел спустя двадцать лет, совпав с семидесятилетием артиста.

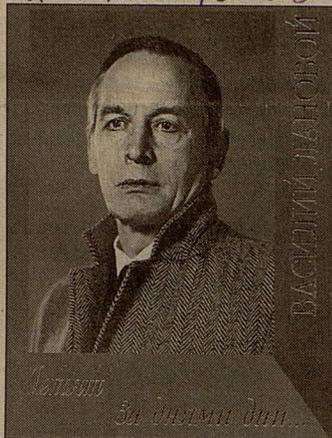
Датой торжественной и чуть грустной, располагающей, увы, к подведению пусть промежуточных, но все-таки итогов. И хотя минорные ноты изредка проскальзывают в рассказе Лановой (сожалеющего о том, что большая часть жизни промелькнула до обидного стремительно), эта книга напоминает энергичный, по-настоящему страстный монолог.

Яркие эмоциональные вспышки, связанные с покорением различных актерских вершин, соседствуют здесь с горькими, подчас нелицеприятными выводами о сегодняшних реалиях и драматических перипетиях недавнего, постперестроечного прошлого, оставивших множество царапин в душе Лановой.

Последнее воспринимается не как нападки на социальные реформы, а представляется выстраданной гражданской позицией человека, понимающего, что большинство перемен сильнее всего ударило по простым, не защищенным законом людям.

К этой категории Лановой, без сомнения, причисляет и себя. Потому что не отделяет свою биографию от судеб миллионов соотечественников.

Особенно тех, для кого самым большим жизненным потрясением до сих пор остается Великая Отечественная война. И совершенно естественно, что детству, прошедшему на оккупированной Украине, в книге

отведено чрезвычайно важное место. Лановой пишет об этом столь образно, что кажется, памятные события происходили не шестьдесят лет назад, а как будто вчера.

Чувством благодарности буквально пронизано все повествование. Лановой с равным уважением говорит и о сельском учителе, который с риском для жизни под носом у фашистов читал школьникам главы из романа Николая Островского "Как закалялась сталь", и о своем первом наставнике Сергее Львовиче Штейне, руководителе театральной студии при ЗИЛе. А также о педагогах Щукинского училища, о партнерах по театру и кино, нередко становившихся друзьями.

Вообще, самым интересным в этой книге являются рассказы о собратях по ремеслу, к хорошо знакомым портретам которых автор добавляет новые, довольно существенные штрихи.

Так, например, виртуоз перевоплощения Николай Плотников предстает подлинным мудрецом, стремящимся держать спину в любых, по-

рой даже самых непростых обстоятельствах. Юлия Борисова – не только разноплановой, но и очень чуткой актрисой, способной подняться над собственными амбициями ради сохранения добрых отношений с участниками сценического ансамбля. А жизненные финалы Сергея Бондарчука и Георгия Юматова заставляют относиться к ним как к истинно трагическим персонажам истории отечественной культуры.

Лановой стремится по мере сил не забыть никого, кто помог ему состояться. В этом заветном списке имена Цецилии Мансуровой, Рубена и Евгения Симоновых, Михаила Астангова, Галины Улановой, Ады Брискиндовой, Юрия Катина-Ярцева, Павла Антокольского оказываются рядом с сыгранными артистом героями, в значительной степени повлиявшими на становление его характера.

И еще в рассуждениях Лановой присутствует неизменная опора на классиков, главным из которых для него является Пушкин, чьей мудростью и легким дыханием он, видимо, не перестанет восхищаться никогда. Не случайно же даже название своей книги и эпиграфы к отдельным ее главам Лановой дал именно пушкинские.

Единственное, чего нельзя здесь найти, это пикантных подробностей закулисной жизни, избытком которых зачастую грешат произведения мемуарного жанра. Подобно тому, как Лановой с супругой, тоже вахтанговкой, Ириной Купченко сознательно не посвящали своих сыновей в проблемы театрального бытия, так и читателям предлагается остановиться перед входом туда, где нет места посторонним наблюдателям.

Майя ФОЛКИНШТЕЙН

В.Лановой. "Летят за днями дни". М.: "Алгоритм", 2004.